

© 1995 г.

С. А. ТЮШКЕВИЧ, В. А. ГАВРИЛОВ

МОЖНО ЛИ СЧИТАТЬ СОВЕТСКО-ЯПОНСКУЮ ВОЙНУ 1945 г. ЧАСТЬЮ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В сложных и противоречивых событиях второй мировой войны особое место занимает война СССР против Японии в августе-сентябре 1945 г. Однако в какой взаимосвязи находятся войны СССР против фашистской Германии и против милитаристской Японии — на этот вопрос наша историография до сих пор не имеет однозначного ответа. Существуют две точки зрения. Одна состоит в признании войны против Японии только составной частью второй мировой, логически и исторически связанной с Великой Отечественной войной против Германии. Другая — состоит в признании ее частью и второй мировой и Великой Отечественной войн.

Первая позиция зафиксирована в приказах Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, а затем в заявлении об объявлении войны Японии. 9 мая 1945 г. в приказе № 369 по войскам Советской Армии и Военно-морскому флоту говорилось: «Великая Отечественная война, которую вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершена. Германия полностью разгромлена»¹. В приказе № 373 от 3 сентября 1945 г. записано: «Война советского народа, совместно с нашими союзниками, против последнего агрессора — японского империализма — победоносно завершена, Япония разгромлена и капитулировала»².

Однако со временем стало формироваться иное представление о соотношении войны СССР против Японии и Германии против СССР. Под влиянием конъюнктурных соображений все настойчивее формировалось представление общественного мнения о неразрывности этих двух войн как единого целого. В скрытом виде такое понимание их взаимосвязи было выражено в шестом томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза». В нем говорится, что «разгром гитлеровской Германии и империалистической Японии привел к аннулированию территориальной перекройки Европы и Азии»³. Этот тезис сформулирован и в «Истории Коммунистической партии Советского Союза», где утверждается: «После разгрома Японии Великая Отечественная война Советского Союза, а вместе с ней и вторая мировая война окончилась»⁴. Такой же подход характерен и для ряда других изданий и многих статей, опубликованных в периодической печати.

Вместе с тем в 70-х годах появляются иные оценки соотношения войн СССР с Японией и Великой Отечественной. Так, в 11-м томе труда «История второй мировой войны 1939—1945 гг.» отмечается: «Война Советского Союза против Японии явилась логическим продолжением Великой Отечественной

¹ Стalin И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953, с. 195.

² Там же, с. 207.

³ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945, т. 6. М., 1965, с. 10.

⁴ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, с. 520.

войны⁵ и, стало быть, не была частью последней. Эта позиция выражена и в 12-м, заключительном томе издания, а также в некоторых других трудах.

К сожалению, несмотря на то, что прошло уже почти полвека после окончания второй мировой войны, до сих пор в рассуждениях многих авторов по этому вопросу существует неопределенность. Как нам представляется, не вызывает сомнения, что война СССР против Японии не была частью Великой Отечественной войны советского народа, хотя связь между ними, конечно, существует историческая и логическая. Великую Отечественную войну против фашистской Германии и ее европейских союзников СССР вел вынужденно. Она была навязана советскому народу неспровоцированной агрессией, стала фактом в результате нарушения Германией пакта о ненападении, заключенного 23 августа 1939 г. Отражение гитлеровской агрессии явилось для СССР закономерным следствием развития военно-политической ситуации в Европе. Великая Отечественная война не противоречила международному праву и была для СССР законным ответным актом.

Напротив, войну против Японии СССР начал сознательно в соответствии с логикой второй мировой войны, ее коалиционным характером, интересами безопасности своей страны и международным правом.

В самом разгаре второй мировой войны союзники СССР — США и Великобритания — стали обращаться к политическому руководству нашей страны с вопросом о возможном ее вступлении в войну против Японии. Этому они придавали большое значение, рассматривая участие Советского Союза в войне против Японии в качестве решающего условия окончательного разгрома дальневосточного агрессора. Советское руководство с пониманием относилось к таким обращениям. Так, в октябре 1943 г. государственный секретарь США К. Хэлл по поручению президента Ф. Рузвельта в доверительной беседе со Сталиным обсуждал вопрос о вступлении СССР в войну против Японии⁶.

Вопрос о вступлении СССР в войну против Японии ставил перед Сталиным и премьер Великобритании У. Черчиль во время Тегеранской конференции. На это Сталин ему ответил: «К сожалению, мы пока не можем присоединить своих усилий к усилиям наших англо-американских друзей потому, что наши силы заняты на западе и у нас не хватает сил для каких-либо операций против Японии. Наши силы на Дальнем Востоке более или менее достаточны лишь для того, чтобы вести оборону, но для наступательных операций надо эти силы увеличить, по крайней мере, в три раза. Это может иметь место, когда мы заставим Германию капитулировать. Тогда — общим фронтом против Японии»⁷.

Важным вопросом переговоров о вступлении СССР в войну против Японии были условия, из которых исходили при решении этой проблемы союзники. Например, послу США в СССР А. Гарриману Сталин заявил, что «Советский Союз хотел бы получить Южный Сахалин, т. е. вернуть то, что было передано Японии по Портсмутскому договору, а также получить Курильские острова»⁸.

Обстоятельное обсуждение вопроса о вступлении СССР в войну против Японии состоялось на Крымской конференции руководителей трех держав 4—11 февраля 1945 г. 8 февраля 1945 г. в беседе с Рузвельтом Сталин

⁵ История второй мировой войны 1939—1945 гг., т. 11. М., 1981, с. 6.

⁶ См.: Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра. М., 1990, с. 395.

⁷ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Сб. док., т. II. М., 1978, с. 95.

⁸ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы, т. 2. М., 1984, с. 272.

поинтересовался, как обстоит дело с политическими условиями, на которых СССР вступит в войну против Японии, о которых он, Сталин, беседовал с Гарриманом в Москве. Далее в записи беседы следует: «Рузвельт отвечает, что южная часть Сахалина и Курильские острова будут отданы Советскому Союзу... Сталин говорит, что если будут приняты советские условия, то советский народ поймет, почему СССР вступает в войну против Японии»⁹.

В итоге обсуждения советское руководство, считаясь с просьбами США и Великобритании, заявило, что вступит в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции фашистской Германии и окончания военных действий в Европе. Это был минимальный срок, необходимый для подготовки операции и переброски войск и техники на Дальний Восток.

Зainteresованность союзников в участии СССР в окончательном разгроме Японии сохранялась до конца войны. Однако среди американского генералитета не все признавали необходимость вступления СССР в войну с Японией в 1945 г. Так, главнокомандующий силами союзников в юго-западной части Тихого океана генерал Д. Макартур считал, что уже в конце 1944 г., после освобождения Филиппин от японской оккупации, захваченные документы свидетельствовали о крайней степени истощения японской экономики, поэтому, по его мнению, во вступлении СССР в войну с Японией в 1945 г. не было необходимости. «Хотя в 1941 г. я настаивал на участии России в войне,— писал Макартур,— чтобы отвлечь японские силы от южной части Тихого океана и Юго-Восточной Азии, к 1945 г. ее участие стало ненужным»¹⁰.

В то же время большие потери, понесенные американскими войсками при захвате островов Окинава и Иводзима (около 55 тыс. и 22 тыс. соответственно, причем бои на острове Иводзима продолжались в течение месяца до тех пор, пока ожесточенно сопротивлявшийся 23-тысячный японский гарнизон не был полностью уничтожен), оставляли мало шансов на осуществление планов «мирной оккупации» Японских островов, вынашивавшихся штабом Макартура. Поэтому, очевидно, более близка к реальной оценка, высказанная в мемуарах Г. Трумэна: «Комитет начальников штабов давал мрачные прогнозы относительно потерь, которые мы могли понести при вторжении на острова собственно Японии... По мере того, как наши войска на Тихом океане продвигались вперед, неся большие потери, настоятельная необходимость вступления России в войну становилась все более очевидной. Вступление России в войну означало бы спасение жизней сотен тысяч американцев»¹¹.

Условия вступления СССР в войну с Японией вместе с США, Великобританией и другими странами отражали реалии сложившейся тогда обстановки, отвечали интересам советского народа, безопасности страны на Дальнем Востоке. В этом акте нашло также выражение своеобразное сочетание баланса сил воевавших стран и баланса интересов внутри антифашистской коалиции.

Что касается утверждений о якобы имевшем месте «вероломстве» СССР по отношению к Японии, то здесь нужно сказать следующее. Вступление СССР в войну против Японии было осуществлено в полном соответствии с нормами международного права.

Во-первых, нападение Японии на США в декабре 1941 г. и заключение тогда же, 11 декабря 1941 г., нового военного соглашения держав «оси» (о совместном ведении войны Германией, Италией и Японией против Англии

⁹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, т. IV, М., 1978, с. 140—141.

¹⁰ MacArthur D. Reminiscences. New York — Toronto — London, 1964, p. 260—261.

¹¹ Memoirs by Harry S. Truman. Year of Decisions, v. I. New York, 1955, p. 314.

и США), согласно статье второй пакта о нейтралитете между СССР и Японией, освобождали СССР от всех обязательств по этому пакту.

Во-вторых, различные враждебные действия Японии по отношению к Советскому Союзу свидетельствовали о несоблюдении ею статуса нейтральной страны. Так, Квантунская армия в 1941 г. нарушила сухопутную государственную границу СССР 136 раз, в 1942 г.— 229, а в 1943 г.— 433. Японский флот блокировал советские дальневосточные порты. С лета 1941 г. до конца 1944 г. было незаконно задержано 178 советских торговых судов, три торговых судна были торпедированы японскими подводными лодками¹². Поэтому, как свидетельствуют сами японские историки, «Япония задолго до 1945 г. утратила право обвинять кого-либо в несоблюдении международных соглашений»¹³.

В-третьих, вступление СССР в войну с Японией было оговорено, как указывалось выше, на Ялтинской и Потсдамской встречах руководителей трех держав, и СССР должен был выполнять обязательства перед союзниками.

Наконец, в-четвертых, со стороны СССР не было «вероломства», поскольку советское правительство денонсировало пакт о нейтралитете еще в апреле 1945 г. (ибо он потерял смысл в новых условиях), фактически предупредив Японию за четыре месяца о своем возможном участии в войне и в то же время сохранив юридически дух и букву пакта о нейтралитете, так как именно такой порядок прекращения его действия им как раз и предусматривался.

Кроме названных выше, существует еще ряд обстоятельств, говорящих о том, что война СССР против Японии является самостоятельной в рамках второй мировой войны. Эти обстоятельства касаются характера и социально-политического содержания войны.

Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии и ее союзников была последовательно справедливой, освободительной. В этой войне решался вопрос о жизни и смерти всех народов нашей страны. По своему социально-политическому содержанию это была прогрессивная, подлинно народная война, ее политические цели отражали коренные интересы народов советской страны, других государств, подвергшихся фашистской агрессии, всего прогрессивного человечества.

Всего этого нельзя сказать о войне Советского Союза с Японией. Войну Японии объявил СССР в соответствии со своими обязательствами по антигитлеровской коалиции. Но не только поэтому. Ее предыстория выходит за рамки второй мировой войны и восходит к периоду японской интервенции на советском Дальнем Востоке в 20-х годах и даже еще раньше — к периоду русско-японской войны 1904—1905 гг.

Войну СССР с Японией по социально-политическому характеру можно назвать войной за национальные и государственные интересы, которые были исторически оправданными и справедливыми. Такая оговорка нужна в связи с тем, что понятие «национальные интересы» недостаточно определено, оно может выражать и агрессивную направленность. Объявляя войну Японии, советское государство хотело осуществить акт «исторического возмездия» за оскорбленное в прошлом национальное самосознание России. В первую очередь Советский Союз стремился вернуть территории, отторгнутые Японией по Портсмутскому договору (1905 г.). Это делало в глазах народа войну справедливой и правомерной.

Но не только и не столько историческое прошлое обусловило вступление СССР в войну с Японией. Это было реакцией на:

¹²См. СССР и Япония. М., 1987, с. 222.

¹³Гомикава Дзюмпэй. Кёко-но Тайги. Кантогун сики. (Ложный великий принцип. Записки о Квантунской армии.) Токио, 1980, с. 14.

— агрессивность Японии и планы японского генерального штаба, который последовательно в течение трех лет, с 1941 по 1943 г., планировал военные действия против СССР на Дальнем Востоке¹⁴;

— мнимый нейтралитет Японии как форму ее участия в войне Германии против Советского Союза: в обстановке, когда японское нападение могло произойти в любой момент, советское командование вынуждено было держать на Дальнем Востоке и у южных границ свыше 25% общего состава вооруженных сил, более половины всех танков и самолетов¹⁵. Это позволило Риббентропу в свое время заявить, что наличие у восточных границ СССР крупных сил Японии «облегчает наш труд, поскольку Россия во всяком случае должна держать войска в Восточной Сибири в ожидании русско-японского конфликта»¹⁶;

— помощь, которую Япония оказывала Германии в ведении войны против СССР в экономическом отношении, поставляя ей необходимое сырье и материалы и блокируя одновременно свободное прохождение советских судов¹⁷;

— военный и экономический шпионаж, который вели разведывательные органы Японии в пользу Германии в течение всей войны¹⁸;

— боевые операции Японии на Тихом океане, которые оттягивали с Западного фронта союзников, облегчая тем самым Германии переброску подкреплений на Восточный фронт.

Кроме всего прочего, война СССР против Японии была направлена на уничтожение японского милитаризма. К моменту вступления СССР в войну с Японией мир еще не знал всех военных преступлений японских захватчиков на оккупированных территориях, но во всяком случае уже стали достоянием широкой общественности факты о шанхайской и нанкинской резне, когда в течение нескольких дней японскими солдатами были уничтожены десятки тысяч китайцев.

Все указанные обстоятельства в сознании советского народа связывались с целями и характером Великой Отечественной войны и справедливо расценивались как продолжение этой войны, только на другом фронте. По-видимому, это также было одной из причин того, что позднее советская историография стала рассматривать войну СССР с Японией как составную часть Великой Отечественной войны. Кроме этого, такая постановка проблемы снимала многие «неудобные» вопросы, в частности, касающиеся территориальных приобретений СССР после этой войны: война была Отечественная, за освобождение захваченных земель, которые после изгнания захватчика вернулись законному владельцу. К этому следует добавить и pragmatическую необходимость обеспечения участников войны с Японией льготами, предусмотренными для участников Великой Отечественной войны.

Однако, на наш взгляд, в этом нет необходимости, поскольку концепция перерастания отечественной войны в войну за национальные интересы позволяет достаточно удовлетворительно и корректно ответить если не на все, то на многие спорные вопросы.

Наконец, нельзя не сказать и о таком обстоятельстве, как хронологические рамки рассматриваемых войн. Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии началась 22 июня 1941 г. и закончилась 9 мая

¹⁴ См.: Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории, ф. 7867, оп. 1, д. 275, л. 34, 267, 272–273, 274, 275; д. 230, л. 55–56; д. 482, л. 839, 853, 968.

¹⁵ См. История второй мировой войны 1939–1945 гг., т. 4. М., 1976, с. 272.

¹⁶ Архив внешней политики России (АВПР), ф. 4366, оп. 9, д. 17, л. 281.

¹⁷ Кутаков Л. Н. История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962, с. 366; АВПР, ф. 4366, оп. 9, д. 16, л. 30.

¹⁸ Смирнов Л. Н., Зайцев Е. Б. Суд в Токио. М., 1980, с. 266–268; Ямпольский В. П. Японская разведка против СССР в 1918–1945 гг.— Военно-исторический журнал, 1991, № 11.

1945 г., а война СССР против Японии началась 9 августа и закончилась 2 сентября того же года. Очевидно, что то, что произошло позже, не может быть частью того, что произошло раньше. Между окончанием войны против Германии и войны с Японией существует временной промежуток длительностью в три месяца.

Из изложенного выше следует, что Великая Отечественная война и война против Японии — это две самостоятельные войны. Обе они являются важнейшими слагаемыми второй мировой войны.